

кой дивизии, оккупировавшей Курск, генерал-лейтенанта фон Дитерурта. Часть из них так и не была возвращена. Командованием венгерской части были присвоены следующие живописные произведения: «Ландшафт с овцами», «Итальянка», «Курский Знаменский собор», «Цветы», «Девочка с приподнятой юбкой», «Луг и дорога». У генерала Лсера так и остались картины, взятые для украшения его кабинета, – «Спящая Венера», «Пикник», «Эгмонт перед казнью» художника Галле, «Битва Игоря с половцами» работы Лихина. Комендант Шварц забрал с собой портрет Стефана Яворского, «Домик», «Лес осенью» (художник Ясков), «Грачи» (Андросов), «Весна» (Богомазов), портрет старика, «Толстой за работой», портрет женщины, «Монастырь», «Черкес», «Коровы под деревом», «Крепость». Производственно-продовольственная контора не возвратила картину «Лес» (школа Шишкина)...

Во время оккупации был поврежден ценный экспонат – портрет XVIII века из усадьбы князей Барятинских. В целом в тот период была утрачена 31 картина и не возвращены музейные ценности на сумму около 20 тысяч рублей.

Случались и грабежи, совершаемые солдатами венгерской армии, расквартированными в здании бывшей мужской гимназии. Проникнув в подвальное помещение, они унесли следующие предметы: три шкафа XVIII века из карельской березы (позже они были разысканы и возвращены), два письменных стола, пять стульев, свыше 100 школьных лыж. Грабители разбили более 200 фотонегативов на стекле, зеркало-трюмо, сломали большое количество рам, картин, подрамников, щитов и листов фанеры.

Но на этом беды не закончились. Неожиданно для всех были арестованы директор и несколько сотрудников: их заподозрили в подаче световых сигналов из окон музея советским самолетам. И только по счастливой случайности удалось избежать расстрела. Музей был временно закрыт, и в эти дни произошел очередной грабег. Венгерские солдаты похитили портрет князя Барятинского в детском возрасте, три чашки из саксонского фарфора, шесть греческих вазочек, три терракотовые статуэтки, фарфоровую пороховницу, настенные часы, картину художника Аноприева «Вид Курска», 20 открыток с изображением греческой пластики. Кроме того, были повреждены старинные часы с подставкой, разбиты четыре тарелки, пять блюдец, чашка и две гипсовые скульптуры. А всего во время налетов мадьяр бесследно пропало и уничтожено музейного имущества на сумму около 10 тысяч рублей.

Вот что написала об этом газета «Курская правда» 3 марта 1943 года:

«...Четыре бандитских налета организовали они (мадьяры – Л. К.) на Курский областной краеведческий музей. Увезли художественную мебель 18 в., старинные часы, разные статуэтки, картины, поломали или побили многие

ценности. Несмотря на издевательства и угрозу расстрела коллектив музея сохранил бюсты вождей, электрофицированную карту социалистического строительства и другие экспонаты... Из художественного отдела было эвакуировано свыше 100 картин, но куда – неизвестно. Экспонаты бывшего социалистического строительства почти все сохранены, заперты в отдельной комнате, опись составлена».

Несмотря на то что во время бомбежек здание музея было повреждено, Петру Николаевичу Черменскому удалось предотвратить полное разграбление, и первого марта музей вновь распахнул двери для посетителей в освобожденном от фашистов городе. Отдел социалистического строительства по распоряжению городской управы был расформирован. В десяти залах второго этажа на лучшей площади разместилась картинная галерея. А вот комнаты, где находилось школьное имущество и непосредственно прилегающие к музейной экспозиции и фондохранилищам, в 1944 году были заняты под госпиталь немецких пленных. В докладной записке от 5 июля 1944 года П.Н. Черменский отмечал, что

«помимо стеснения музея в помещениях, этот госпиталь явля-

ется недопустимым рассадником инфекционных заболеваний в общественном учреждении».

Месяц за месяцем музейная экспозиция приводилась в систему и обретала, насколько это позволяли трудности военного времени, более приглядный внешний вид. А проблем, к сожалению, хватало. Ассортимент оформительского материала был крайне ограничен. С трудом находили маскировочную бумагу, деревянные рейки, краски разного цвета и даже

обычную писчую бумагу. Но даже в таких условиях сотрудники музея приступили к созданию Музея Отечественной войны. Они выезжали на места боев Курской битвы, в том числе и на Прохоровское поле, на места дислокации партизан. Малочисленный штат сотрудников музея не мог справиться со столь объемной работой, и поэтому администрация стала привлекать в помощь общественность. Музейщики активно выступали на съездах учителей, колхозников, партийных и комсомольских конференциях, семинарах культпросветработников, на специальных собраниях рабочих и служащих с докладами о значении музея, об организации сбора документов о Великой Отечественной войне. Эти вопросы также широко освещались в местной печати и на радио.

С 1945 года в музее возобновились заседания краеведов, в которых участвовали учителя, профессора и преподаватели педагогического института, студенты, бывшие фронтовики и курские партизаны. Жизнь постепенно налаживалась.

Людмила КУЗНЕЦОВА,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Курской государственной сельскохозяйственной академии, лауреат премии имени Н.Н. Гордеева

